

*Дэнис Грубер**

Перевод: М.М.Валиахметовой

Несмотря на то что существует ряд исследований, посвященных преодолению кризиса россиянами и определению стратегий выживания в посткоммунистическом обществе, работ, посвященных специфике домохозяйств и анализу стратегий по обеспечению устойчивых средств к существованию недостаточно. Проведено мало исследований, посвященных стратегиям выживания и преодоления кризиса домохозяйствами на примере кризиса 1998 в России, но какие-либо исследования, посвященные кризису 2008 г. и его последствиям, практически отсутствуют. В центре проводимого исследования городские домохозяйства и их «практики по обеспечению устойчивых средств к существованию»¹ на примере Северо-Востока России: Санкт-Петербурга, Петрозаводска и Новгорода. Устойчивость здесь означает способность, сталкиваясь с кризисными ситуациями и потрясениями, преодолевать их и поддерживать или расширять возможности своего домохозяйства, капитала и деятельности как в настоящем, так и в будущем². Исследование отвечает на следующие конкретные вопросы: как российские горожане зарабатывают себе на жизнь (их средства к существованию), как они используют различные формы капитала (социальный, финансовый, человеческий, материальный, природный), чтобы не быть уязвимыми и противостоять экономическим потрясениям и найти возможности для улучшения или, по крайней мере, поддержания определенного уровня жизни. Важно проанализировать, какие возможности и основные средства используются российскими городскими домохозяйствами для обеспечения устойчивых средств к существованию, и определить стратегии по обеспечению средств к существованию (включая стратегии преодоления проблемы, выживания, стабилизации и расширения; гендерные стратегии). Установление связи между обеспечением устойчивых средств к

** Дэнис Грубер, д-р,
Центр изучения Германии
и Европы, Факультет
социологии, Санкт-
Петербургский
государственный
университет,
Университетская
набережная, 7-9, 199034
Санкт-Петербург, Россия
Email: dgspsb@gmx.de*

существованию и стремлением к безопасности и защищенности³ означает, что необходимо определить не просто способ выживания, но и средства стабилизации и возможности противостоять потрясениям и справляться с кризисными явлениями. В качестве гипотезы примем следующее положение: российские городские домохозяйства вынуждены придерживаться стратегий по обеспечению устойчивых средств к существованию либо, по крайней мере, «действовать без какого-либо четкого плана»⁴ и находить ресурсы (легальные или нелегальные, формальные или неформальные) для обеспечения устойчивого развития.

Исследование относится к числу работ, в которых поднимаются такие неоднозначные вопросы как сущность постсоветского российского общества, бедность и средства к существованию или стратегии выживания; связь между экономическим кризисом, экономическим спадом и смертностью, (не)меняющиеся гендерные роли и отношения и значение как социальных сетей в постсоветской России, так и географии домохозяйств. Цель исследования – продемонстрировать, как кризисы 1998 и кризис 2008 г. в России повлияли на поведение домохозяйств, принятие ими решений, гендерные отношения и ролевые отношения в семье (роль кормильца), вопросы планирования семьи или деторождения, капиталовложения, потребления, состава семьи и проч. Кризисы отразились на функционировании домохозяйств по-разному: например, доходы резко сократились, сбережения были «съедены» инфляцией, многие лишились работы или не получали зарплату на протяжении долгого периода времени, вырос уровень бедности и число ищущих работу в сфере неформальной экономики, занимающихся натуральным сельским хозяйством (участки и садоводство, «дачи» и проч.). При анализе стратегий используются следующие научные методы: анкетирование членов домохозяйств для получения количественных данных об устройстве домохозяйства, доходах и соответствующих ресурсах; интервьюирование членов домохозяйств, позволяющее изнутри взглянуть на единичные домохозяйства; использование доступных статистических данных, касающихся российских городских домохозяйств (например, Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения) и компьютерных программ (VennMaker) для анализа социальных сетей респондентов. Дальнейшая цель проекта – наглядно продемонстрировать значимость социальных сетей и их местоположения.

Степень научной разработанности темы

Большая часть современной литературы, посвященной стратегиям выживания, рассматривает домохозяйство в качестве стратегической единицы и центра принятия решений⁵. Особенно в обстоятельствах, когда условия меняются очень быстро, стратегии домохозяйств могут быть главным способом понимания действительности. При анализе стратегий домохозяйств используются различные определения. Роуз и Хэрпфер различают «защитную», «предприимчивую», «малорентабельную» и «уязвимую» стратегии домохозяйств⁶. Пириайнен⁷, исследовав 100 домохозяйств в Санкт-Петербурге,

приходит к выводу, что стратегия домохозяйства в действительности определяет будущее положение домохозяйства, и связывает стратегии домохозяйств с экономическим поведением респондентов. Пиирайнен различает следующие модели стратегий: традиционная советская экономика (которая по-прежнему существует в некоторой форме), теневая экономика (которая сохранилась с прежних времен, но трансформировалась в современных условиях) и рыночная экономика (которая проникла во многие сферы российской действительности). Недостаток работы Пиирайнена заключается в том, что он не учитывает гендерные стратегии, возрастные особенности (стратегии молодых и взрослых россиян) и не выделяет типы домохозяйств. Буравой и др.⁸ в своем исследовании об «инволюции и нищете в капиталистической России» исследовали то, как люди выживают или не выживают при беспрецедентном упадке российской экономики. В центре их работы 2 стратегии выживания: защитная и предпринимательская. Первая относится к примитивной домашней экономике, столкнувшейся с промышленным и сельскохозяйственным упадком; в то время как вторая предполагает вовлечение в более динамичные сектора экономики: торговлю и сервис. Таким образом, семьям удается распределить риски между несколькими стратегиями, а не полагаться на какую-либо одну. Что касается динамики гендерных отношений в российском обществе, то они пришли к выводу, что в рабочих семьях мужчины стали более изолированными, а роль мужчин в семьях новой российской буржуазии и в семьях потомков старой номенклатуры возросла.

Сложность исследования обусловлена следующими факторами:

1) Концепция устойчивых средств к существованию была сформулирована для бедных домохозяйств стран «третьего мира», пытающихся совладать с бедностью и ищущих устойчивости. Более того, подход устойчивых средств к существованию был разработан для сельских местностей. Несмотря на это, он также использовался для изучения городских домохозяйств и анализа средств к существованию в сельской местности в России⁹. Хотя разница между средствами к существованию в деревне и городе очевидна, сельское и городское пространства тесно переплетаются друг с другом, например, городские домохозяйства имеют участки в пригороде, что позволяет им вести натуральное хозяйство, заниматься садоводством, заниматься собирательством в лесу; с другой стороны, всегда есть перемещение из сельской местности в город и обратно для продажи или покупки продуктов. Важно отметить, что экономическая деятельность не обязательно регламентируется, управляется и зарождается в домохозяйстве, но даже если хозяйственная деятельность является главной в домохозяйстве, она определяется и сама создает сложную географию деятельности в разных видах местности¹⁰. Таким образом, четкой границы между городскими и сельскими стратегиями не наблюдается, но существуют различия в зависимости от месторасположения (например, аналогично «географии стратегий выживания в Болгарии»), что в свою очередь важно для определения предпосылок городских или сельских стратегий домохозяйств, сталкивающихся с проблемами и потрясениями, улучшающих жилищные

условия и т.д. В проводимом исследовании подход устойчивых средств к существованию (SLA) применяется для анализа российских городских домохозяйств и для изучения роли как внешних, так и внутренних факторов в домохозяйстве, таких как проживание нескольких поколений в одном домохозяйстве (включая возрастную структуру домохозяйств, состоящих из одного человека, молодых людей и пенсионеров, домохозяйства с детьми и без детей), а также для изучения пространственной организации (в значении месторасположения, использования участков для сельскохозяйственной деятельности, наличия такой собственности как дача).

2) Анализ поведения частных домохозяйств и определение стратегий выживания в условиях, определяющихся различными политическими и экономическими обстоятельствами, как при социализме, так и в постсоциалистический период, нельзя просто разделить на два периода: до и после крушения советского блока. Трансформация, понимаемая как изменения в обществе – включая экономические, социальные, политические, культурные, природные и др. – началась не накануне крушения социалистической системы, но задолго до этого. Это предполагает использование концепции «исторической колеи» для анализа изменений в постсоциалистических странах, которые, конечно, все в целом находятся под влиянием социалистического прошлого, однако между ними необходимо проводить различие в силу их культурных, социально-экономических и политико-экономических особенностей и расходящихся путей развития.

3) Наблюдается недостаток научной литературы, посвященной изучению повседневной жизни при социализме, при этом чрезмерное значение придается роли государственного социализма в обеспечении социальной безопасности и стабильности, охватывающей все сферы общества¹¹. Ученые часто не признают тот факт, что за социальную безопасность и стабильность социальных гарантий было дорого заплачено. Акцент на механизмах поддержки семьи, бесплатный доступ к государственным учреждениям (например, школам, садам, университетам, библиотекам, молодежным клубам) и незначительные платежи за посещение бассейнов, театров и проч. сопровождалось недостатком средств для развития национальных экономик (наряду с репарационными выплатами в пользу СССР и плановым распределением товаров и продуктов среди стран социалистического лагеря). Более того, социалистическим странам, в которых люди были лишены личной свободы, приходилось мириться с ограничениями свободы прессы, перемещений, слова, собственности и проч. и искать способы для преодоления недостатка товаров, характерного для дефицитной экономики¹². С этой точки зрения, вовлечение миллионов бывших советских людей в сферу неформальной экономики и/или нелегальную экономическую деятельность являются важными факторами, которые нельзя не учитывать при анализе социализма. Кроме того, можно провести параллели между тем, как люди преодолевают кризисы в Восточной Европе и России, с одной стороны, и Центральной и Западной Европе, с другой стороны. Домохозяйства стран Восточной и Центральной Европы сталкиваются с теми же проблемами, хотя члены

этих домохозяйств воспитывались в обществе с рыночной экономикой в условиях ограниченной государственной финансовой поддержки, безработицы, неопределенности и демографических проблем (например, исчезновение квалификаций). Тем не менее, существуют очевидные особенности, присущие только России. Распад социалистической системы, кризис 1998 в России и последствия мирового экономического кризиса 2008 г. для российской экономики и рынка труда, трудности с поиском ежедневного пропитания для семьи – все это отразилось на бюджете, решениях, капитале, роли кормильца и внутренней структуре (из-за демографических изменений, миграции, индивидуальных особенностей) частных российских домохозяйств, которые прошли несколько стадий нестабильности и потрясений за последние 20 лет.

4) Несмотря на то что советские переписи населения в качестве единицы наблюдения рассматривали семью, и, учитывая существующие сложности в разведении двух понятий «семья» и «домохозяйство» в России (см. далее), некоторые антропологи, социологи и культурологи начали рассматривать роль домохозяйства при государственном социализме. Они неизбежно представляли домохозяйство в качестве идеального экономического института, противостоящего и скрывающегося от системы, приспособившегося к дефициту, характерному для позднего социализма¹³. Под влиянием западных исследований домохозяйств, в связи с проявлением новых и изменением имеющихся гендерных ролей в России, появлением новых типов домохозяйств, вызванным процессами индивидуализации, экономическими обстоятельствами (разрушение семей, миграция) концепция домохозяйства как основного и хозяйственного капитала и ключевой экономической единицы становилась все более значимой в постсоциалистической России¹⁴. Несмотря на то что подход, согласно которому домохозяйство рассматривается в качестве объекта анализа, подвергается критике, роль домохозяйств в принятии решений, распределении и создании стратегий важна, даже если каждый внутри домохозяйства имеет собственную стратегию, отличную от стратегии других членов¹⁵. В объектом данного исследования является домохозяйство как единица, несмотря на сложности, связанные с определением домохозяйства и его структурными характеристиками, однако понятие «домохозяйство» должно быть достаточно гибким, чтобы в него можно было включать множество форм семьи и по-разному связанных или вообще не связанных друг другом членов домохозяйства. Кроме того, понятие также должно отражать различные интересы и индивидуальные стратегии, так как не следует считать, что стратегия домохозяйства основывается на согласии всех его членов. Домохозяйство – это не просто ячейка общества и место проживания нуклеарной семьи, но экономическое объединение, которое состоит из отдельных членов, которые взаимодействуют друг с другом в самых разных формах, и характеризуется многоуровневой структурой отношений: экономических, социальных, технологических¹⁶. Значимость домохозяйства определяется тем, что в большинстве обществ большинство людей объединены в домохозяйства того или иного типа, и организация и управление домохозяйством является важным условием

воспроизводства общества день за днем и от одного поколения к другому. При изучении домохозяйств и их стратегий важно понимать, что домохозяйство представляет собой не только экономический, но и социальный институт, и поэтому при его исследовании необходимо учитывать нормы, культурные особенности и ценности. Как считает Сик, «домохозяйство является единицей анализа, потому что именно домохозяйством определяются экономические цели, принимаются решения, необходимые для достижения этих целей и именно домохозяйство обладает властью (до некоторой степени) для организации трудовой деятельности своих членов»¹⁷. Очевидно, что ранее в научных исследованиях как экономический, так социологический анализ рассматривал стратегии домохозяйств как ключ к пониманию экономического поведения, в результате игнорировалась роль других членов семьи (например, детей, бабушек-дедушек, помощников по хозяйству, нянь и проч.). В особенности в гендерных исследованиях зачастую подверглось критике исходное предположение (которое подразумевается в термине «стратегии домохозяйства») о том, что в домохозяйстве достигается консенсус по поводу стратегии и о том, что эта стратегии соответствует интересам членов домохозяйства¹⁸. Согласно Смит¹⁹ женские стратегии и интересы очень часто вступают в конфликт с мужскими, поэтому при любом анализе домохозяйств необходимо принимать во внимание патриархальные традиции как внутри, так и вне домохозяйства. Буравой и др. предполагают, что российское общество раскалывается на два противоположных и взаимно отталкивающих полюса: с одной стороны, полюс состоятельности и доминирования мужчин, вместе с потоком финансов и товаров, а с другой стороны, полюс доминирования женщин, с прожиточным минимумом и родственными отношениями²⁰. В данном исследовании рассматриваются не только стратегии домохозяйств, но также и гендерные отношения и их влияние на стратегии.

5) Недостаточно исследований, посвященных важности социальных сетей и географии средств к существованию. В предыдущих работах внимание уделялось социальным отношениям внутри самого домохозяйства (между его членами), а родственники, друзья и соседи в большинстве случаев просто объединялись в одну группу без учета того, где располагаются эти социальные сети (например, разница между друзьями, проживающими по соседству и далеко, знакомыми, которые проживают по соседству и имеют дачу за городом, членами семьи, проживающими в том же домохозяйстве или за его пределами). Колдуэлл²¹ рассматривает несколько мест: дом, бесплатные столовые и дачи – в пределах которых формируются и расширяются социальные сети, но не дает четкого теоретического обоснования их местоположению. Социальные сети домохозяйств включают семьи, соседей, не членов семей и опираются на целый ряд институтов в определенных местах (рабочее место, многоквартирный дом, участок для огорода, дачи, родные деревни и т.п.), где отношения формируются, и возникает множество социальных и экономических возможностей. Кроме того, в работе уделяется внимание разнообразным пространствам (квартиры, дачи, рабочие места и др.), посредством которых члены домохозяйств проявляют себя в экономической и

социальной деятельности и формируют свои стратегии по обеспечению устойчивых средств к существованию.

Определение объекта исследования

Согласно классическому определению, предложенному Хаммелем и Ласлетом и Кембриджской группой по истории населения и социальной структуры, домохозяйство описывается как «совместно проживающая домашняя группа». В основе этой группы могут лежать семейные отношения, например, кровное родство или супружество, но это не обязательно. Домохозяйство может восприниматься как группа людей, проживающих вместе и распределяющих между собой обязанности. Домохозяйство как домашняя группа состоит из лиц, совместно проживающих, совместно питающихся, совместно проводящих отдых, взрослеющих, воспитывающих детей и производящих потомство. Хаммель и Ласлетт различают три основных типа семейных домохозяйств: а) хозяйство на основе одной супружеской пары с детьми, не включает других родственников (такие хозяйства могут быть полными или, если одного родителя только один, неполными), б) расширенное хозяйство, в котором помимо супружеской пары есть и другие родственники, с) многосемейное хозяйство, в котором несколько супружеских пар, может включать или не включать других родственников²².

В случае с Россией использование понятия «домохозяйство» связано с рядом трудностей, которые возникают при обращении к задачам и стратегиям домохозяйства. Более того, необходимо исследовать его размеры, состав домохозяйства и определить, какие цели преследует каждый из его членов. Афонцевым и др. было проведено отличное исследование, посвященное размерам, структуре и составу городских домашних хозяйств в России и Советском Союзе²³. Они утверждают, что главная проблема, связанная со сравнительным изучением структуры домохозяйств, заключается в изменении принципов проведения переписей населения. Первая сложность обусловлена тем, что во всех советских переписях с 1926 г. (включая перепись 1989 г.) единицей наблюдения была «семья». Семья определялась как «группа из двух или более людей, проживающих вместе, связанных кровным родством или супружеством, имеющих общий бюджет». Здравомыслова отмечает, что «семья, будучи консервативным институтом, подвергается изменениям специфическим образом – умеренно, постепенно и не целиком»²⁴. Социальная трансформация оказывает влияние на семью, а условия социальной нестабильности способствовали появлению двух главных трендов в семейной организации: с одной стороны, воспроизводство консервативных традиций в семье, рассматриваемой в качестве безопасного места, пристанища на фоне стремительных и радикальных изменений; с другой стороны, экспериментирование с семейной организацией – попытки создания новых семейных конструкторов²⁵.

Только благодаря первой российской микро-переписи 1994 г. стали уделять внимание понятию «домохозяйство», под которым понимали «группу лиц, разделяющих одну жилую площадь или ее часть, связанных или не связанных родственными связями, объединяющих усилия для

обеспечения себя всем необходимым, которые вносят все или часть своих доходов в общий бюджет»²⁶. Задача сравнительного анализа сводится к разграничению понятий домохозяйства как единицы исследования и семьи, несмотря на то что в терминологии, связанной с домохозяйствами, понятие семьи очень близко по значению к домохозяйству, состоящему из нескольких человек. Одно из решений, предложено Афонцевым и др. и заключается в том, чтобы разделять 3 группы населения: а) одиночки, б) члены одной семьи, проживающие раздельно и с) члены одной семьи, проживающие совместно. Таким образом, общее число семей и общее число одиночек (людей, проживающих отдельно и самостоятельно распоряжающихся своими доходами) вместе составит примерно общее число домохозяйств, но проблема заключается в том, что в результате общее число домохозяйств оказывается выше, чем есть на практике, «так как доля домохозяйств, состоящих из одного человека, будет преувеличена за счет групповых хозяйств»²⁷.

Вторая главная проблема при анализе российских домохозяйств заключается в том, что их структура отличается от западноевропейских в силу следующих фактов: наличие коммунальных квартир («коммуналки»); практика совместного проживания более чем двух поколений (например, при совместном проживании с бабушками и дедушками, роль бабушки в воспитании ребенка; совместное проживание с другими родственниками и знакомыми и т.п.); такое широко распространённое явление как матери-одиночки (например, вызванное высоким уровнем разводов, миграцией кормильцев в прибыльные регионы с целью увеличения семейных доходов); межсемейные договоренности (например, вызванные вступлением в брак и включением супругов в новые семейные отношения). Вторая сложность связана с тем фактом, что российская статистика выделяет только три группы населения: а) одиночки (люди, проживающие отдельно и самостоятельно распоряжающиеся своими доходами) б) члены одной семьи, проживающие раздельно и с) члены одной семьи, проживающие совместно. Домохозяйство и семья, например, не являются синонимами, и когда они взаимозаменяются, происходит аналитическая и теоретическая путаница²⁸. Семья и домохозяйство – понятия нечеткие: семья относится к близким родственникам, но точное употребление различается в зависимости от контекста. Для антропологов ключевое различие наблюдается между домашней группой, с одной стороны, и системой родства с присущими ей семейными категориями, с другой стороны. Домохозяйство относится к группе людей (включающей не только членов одной семьи), проживающих совместно под одной крышей и, как правило, совместно потребляющих блага²⁹. Пример России показывает, что семья и домохозяйство могут как совпадать, так и быть несовместимыми. Семья может рассматриваться в качестве домохозяйства, как в случае с нуклеарной семьей (родители, живущие с детьми – «детоцентрическая семья», где ребенок выступает главной ценностью), но существуют и другие типы домохозяйств, такие как матери-одиночки с детьми, семьи, в которых главным кормильцем выступает жена, пары, живущие гражданским браком вместе с родственниками и друзьями и т.д.

Родственные отношения связаны с правилами совместного проживания очень сложным образом. Так, в данном исследовании для анализа внутренней организации домохозяйств и их стратегий, необходимо учитывать различия и связи между системами родства, устанавливающими происхождение по отцовской (мужской) линии, согласно которым наследуются имя, состояние, иногда и статус отца и системами отношений, при которых молодая семья проживает совместно с родителями мужа.

Более того, существует множество внешних факторов сильно влияющих на доходы домохозяйств. Например, в случае, когда люди не относятся к домашнему хозяйству (например, рента, взимаемая с иностранного студента, приехавшего по обменной программе на семестр или год, увеличивает бюджет домохозяйства; денежные переводы членов домохозяйства, уехавших на заработки в другие регионы или страны обеспечивают поддержку семье; права пожилых людей на бесплатное проживание без оплаты дополнительных коммунальных платежей). Уже эти примеры демонстрируют, как сложно изучать домохозяйства, с одной стороны, и их выживание, обеспечение средств к существованию, отсутствие какого-либо четкого плана, принятие решений, гендерные стратегии, планирование бюджета и проч., с другой стороны. Более того, для проводимого исследования важно обратить внимание на то, что дискурс изменений включает в себя как вопросы состава семьи, так и проблематику кризиса. Так же важно рассмотреть гендерный порядок как в поздний советский, так и в постсоветский период, чтобы проанализировать семью и соответствующую организацию домохозяйства³⁰.

Использование научного подхода в анализе:

Экономические и социальные трудности российских домохозяйств часто связываются с такими понятиями как бедность, выживание, маргинализация, отсутствие доходов и т.д. Несмотря на то что существует ряд исследований, описывающих возможности решения этих проблем частными домохозяйствами, эти исследования страдают от недостатка научной обоснованности. Так или иначе, ученые затрагивают в работах такие понятия как единоличное выживание, приспособленческие стратегии и объясняют факторы и эффективность. Для комплексного анализа стратегий устойчивых средств к существованию российских городских домохозяйств в работе будет использован подход устойчивых средств к существованию (Sustainable Livelihood Approach - SLA).

Подход устойчивых средств к существованию (SLA) создает аналитическую основу, которая позволяет провести системный анализ ключевых процессов и причин бедности. Он дает возможность определить цели, сферы деятельности и приоритеты деятельности по развитию. Так, подход устойчивых средств к существованию (SLA) используется при формировании программ развития в качестве принятой концепции по улучшению условий жизни бедных людей. Появление этого подхода связано с развивающимися исследованиями по проблемам бедных и социально незащищенных слоев населения и

на возрастающей роли политики и институтов. Как подход, сочетающий микроуровень (домохозяйства) и макроуровень (политика и институты), он устанавливает связь между людьми и окружающей действительностью, которая влияет на конечные стратегии по обеспечению средств к существованию. Подход устойчивых средств к существованию (SLA) опирается на присущие людям потенциальные навыки, социальные связи, доступ к материальным и финансовым ресурсам и возможность оказывать влияние на ключевые институты. Основой анализа выступает домохозяйство, его члены, занимающиеся различными видами деятельности, и стратегии, включающие потенциальные средства к существованию и материальные и нематериальные ресурсы (блага)³¹. Серрат³² объясняет подход по обеспечению устойчивых средств к существованию следующим образом:

- прежде всего, внимание уделяется сильным сторонам людей и различным ресурсам, которые используются членами домохозяйств для реализации стратегий по обеспечению устойчивых средств к существованию
- Подход устойчивых средств к существованию (SLA) отвергает традиционное деление на сельские и городские местности и на различные секторы (например, производственная деятельность и социальные отношения). В данной работе это особенно важно, так как в центре исследования города и городские домохозяйства, чьи стратегии по обеспечению устойчивых средств к существованию могут, разумеется, включать садоводство или ведение натурального хозяйства (значение дач в России)
- Более того, подход рассматривает различные факторы, влияющие на людей, и пытается выявить связь между этими факторами и их общее влияние на средства к существованию
- В основе методологического подхода - учет множества факторов, включая и стратегии по обеспечению средств к существованию, которые люди применяют для защиты своих средств к существованию, и многообразные перспективы источников средств к существованию в различных сферах устойчивого развития (например, социальной, институциональной и экономической)

Однако следует отметить несколько критических замечаний по поводу SLA. Во-первых, используя этот подход приходится мыслить очень широко и не ограничиваться какими-либо рамками, так как существует множество других факторов, которые следует также учитывать. Подход устойчивых средств к существованию (SLA) подчеркивает значимость понимания институтов при описании институциональных рамок, в ходе установления связи между микро- и макроуровнями, а также при определении роли формальных и неформальных процессов. Во-вторых, необходимо понимать, что подход устойчивых средств к существованию – это лишь один из путей изучения вопросов, связанных с бедностью или кризисами домохозяйств.

Примечания

- 1 Понятие «средства к существованию» связывается с различными занятиями и источниками доходов и безопасности, необходимыми для удовлетворения базовых потребностей, и защищенностью перед ожидаемыми потрясениями и напряжением [Chambers, 1986, с.108]. Эллис определяет средства к существованию следующим образом: «занятия, капитал и доступ, которые вместе определяют жизнедеятельность индивида или домохозяйства» [Ellis, с.231]. Другое полезное определение дается Карнэй: «Средства к существованию включают возможности, капитал (как материальный, так и социальный) и деятельность, направленную на обеспечение существования людей. Средства к существованию устойчивы, когда домохозяйство может оправиться после потрясений и поддержать или расширить возможности и капитал как сейчас, так и в будущем, не подрывая ресурсную базу» [Carney, с.4]
См. Chambers, R.. Sustainable livelihood thinking – An approach to poverty. Institution of Development Studies, University of Sussex, Brighton, UK; Ellis, F. (2000). Rural Livelihoods and Diversity in Developing Countries. Oxford: Oxford University Press. p.231; Carney, Diana. 'Implementing the Sustainable Rural Livelihoods Approach' in D. Carney (ed) Sustainable Rural Livelihoods: What contributions can we make? DFID, London, 1998. p.4
- 2 Chambers, Robert and Conway, Gordon. Sustainable Rural Livelihoods: Practical concepts for the 21st Century. IDS Discussion Paper 296, IDS, Brighton, UK, February 1992
- 3 Elwert, Georg, Evers, Hans Dieter and Wilkens, Werner Die Suche nach Sicherheit. Kombinierte Produktionsformen im sogenannten 'informellen Sektor', Zeitschrift für Soziologie 12, s. 281-296
- 4 «Действовать без какого-либо четкого плана» в социальном плане означает отсутствие комплексного плана действий, что, однако, тоже может считаться стратегией и быть полезным в организации жизнедеятельности.
- 5 Bridger S., Pine F. Surviving Post-Socialism: Local Strategies and Regional Responses in Eastern Europe and the Former Soviet Union. Taylor & Francis, 1998 – 224 p.; Clarke, S. 2002. Sources of Subsistence and the Survival Strategies of Urban Russian Households. In Work, Employment, and Transition: Restructuring Livelihoods in Post-Communism, edited by A. Rainnie, A. Smith and A. Swain. New York: Routledge, 2002. Sik, E. (1988). Reciprocal exchange of labour in Hungary. R. E. Pahl (Editor), On Work . Oxford: Basil Blackwell.
- Wallace, Claire 'Household Strategies: Their Conceptual Relevance and Analytical Scope in Social Research', Sociology, May 2002 36: 275-292
- 6 Rose, R., & Haerpfer, C. W. (1992) Between State and Market (Report No. Studies in Public Policy No. 204). University of Strathclyde: Centre for the Study of Public Policy.
- 7 Piirainen, T. (1997). Towards a new social order in Russia. Transforming structures and everyday life. Aldershot, Sydney, Singapore: Dartmouth.
- 8 Burawoy, M., Krotov P., Lytkina T. Involution and Destitution in Capitalist Russia In Ethnography July 2000 1: 43-65
- 9 White, A., 2004. Small-town Russia. Postcommunist livelihoods and identities: a portrait of the intelligentsia in Achit, Bednodemyanovsk and Zubtsov, 1999-2000. London and New York: RoutledgeCurzon.
- 10 Smith, A. and Stenning, A. (2006) 'Beyond household economies: articulations and spaces of economic practice in post-socialism', Progress in Human Geography, 30 (2), p.202
- 11 Эпохальные изменения, произошедшие в России после распада Советского блока, привели к коренным изменениям в экономической, политической, социальной и культурной жизни. Нестабильность, плановые дефициты, кризисы в экономиках национальных государств – это только несколько ключевых явлений, характерных для данного периода. В литературе, как и в политическом дискурсе, подчеркивается, что «социализм», охватывающий всю систему, проник в каждый уголок политической, экономической и социальной жизни. Социалистическое государство обеспечивало интеграцию и социальную сплоченность, так как большая часть людей имела работу или приобретала приписываемый социально приемлемый альтернативный статус (например, ветерана, матери-героини, пенсионера, инвалида). Вездесущность государства при социализме привела к тому, что личные инициативы при самостоятельном планировании и поддержке домохозяйств были очень слабыми, что было вызвано достижениями государства и государственных предприятий. Кроме того, включенность индивидов в «коллективные» хозяйства привела к тому, что личная ответственность и долгосрочное планирование частных домохозяйств были едва заметны, потому что «коллективность» подменяла эти требования.
- 12 Kornai János Economics of shortage North-Holland Pub. Co., 1980 - 631 p.
- 13 Boym, S. 1994 Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia, Harvard University Press, Cambridge, MA.
Burawoy M. Afterword, in Burawoy, M. and Verdery, K., (eds.) 1999, Uncertain Transition:

- Ethnographies of Change in the Postsocialist World, Rowman and Littlefield, Oxford, pp 301-311
- 14 Буравой считает, что важно рассматривать в качестве объекта исследования именно домохозяйства, так как при постсоциализме «ключевая роль в производстве и перераспределении перешла от фабрики к домашнему хозяйству». См. Burawoy, M., Krotov P., Lytkina T. Op.cit., p. 43.
 - 15 Clarke, S. 1999. The Formation of a Labour Market in Russia. Edward Elgar, Cheltenham
 - 16 Wheelock, J. and Oughton, E., 1996, The household as a focus for research, Journal of Economic Issues, 30/1, p. 156
 - 17 Sik, E. Op.cit. p. 527
 - 18 Nelson, M. and Smith, J. Working Hard and Making Do: Surviving in Small Town America. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1999, 279 pp
 - 19 Smith, J. (1986). Working without wages: households and gender in modern economies. Contemporary Sociology, 15(1), 39-41.
 - 20 Burawoy, M., Krotov P., Lytkina T. Op.cit., p.64
 - 21 Caldwell, M., 2004, Not By Bread Alone: Social Support in the New Russia, Berkeley: University of California Press.
 - 22 Hammel E. A. and Laslett, Peter Comparing Household Structure Over Time and Between Cultures. Comparative Studies in Society and History, 16, pp 73-109.
 - 23 Afontsev, S. The Post-Soviet Urban Household: Major Trends and Patterns of Change in Afontsev, S., Kessler, G., Markevich, A., Tyazhel'nikova V., Valetov, T. The Urban Household in Russia and the Soviet Union, 1900-2000. IISH Amsterdam. 2005. p.74
 - 24 Очевидно, что трансформация как процесс глубоких социальных изменений влияет на семейную жизнь. Последствием этого влияния стал рост институциональной рефлексивности. Когда старые институты исчезают или перестают функционировать в прежнем виде (как это происходит с рынком труда, социальным обеспечением, идеологией на постсоветском пространстве), общество испытывает потрясения, нарушение повседневного жизненного уклада стесняет, и люди неожиданно осознают старые правила игры и переоценивают их (потому что они больше неэффективны). В то же время создаются новые правила игры, и новые формы поведения апробируются в новой нестабильной реальности. Необходимо время, чтобы эти новые формы поведения либо устоялись, либо были отвергнуты. См. Zdravomyslova E. Gendered Citizenship in Soviet and Post-Soviet societies. In Vera Tolz and Stephanie Booth (eds.), Gender and Nation in Contemporary Europe Manchester: Manchester. University Press, 2005, p.2
 - 25 Zdravomyslova E. Op. cit. p.2
 - 26 Afontsev, S. Op.cit.
 - 27 Однако следует отметить, что некоторые люди, признававшиеся одиночками согласно советской статистике, на самом деле проживали в коллективных хозяйствах таких как дома престарелых, детские дома или монастыри. См. Afontsev, S. Op.cit.
 - 28 Kertzer, D. "Household history and sociological theory," Annual Review of Sociology 17:155-79 (1991), p. 155
 - 29 Ibid., p. 156
 - 30 Термин «гендер» нов для российского дискурса. Исследователи феминизма используют категорию «гендерный порядок», предложенную Р.Конелл для концептуализации гендерных отношений и гендерных практик. Отправной точкой служит предположение, что советское государство содействовало установлению особого гендерного порядка, который сейчас изменяется (С.Ашвин). Гендер всегда являлся организующим принципом советской системы. Гендерное гражданство было введено для советских мужчин и женщин, и специальная политика в отношении женщин и семьи рассматривала женщину в качестве одного из ресурсов государства и социальной категории наравне с мужчинами. См. Zdravomyslova E. Op.cit. p.2.
 - 31 Материальные блага – такие материальные средства как запасы продовольствия, средства сохранения капитала, такие как золото и драгоценности, текстиль, сбережения в наличных деньгах, кредитные схемв и такие ресурсы как земля, вода, деревья, домашний скот, сельскохозяйственная техника, инструменты и домашняя утварь. К нематериальным благам относятся притязания на материальную, моральную и практическую поддержку (например, социальные отношения) и доступ к ресурсу, материальному средству или сервису, информации, материалу, технологии, продовольствию и доходу. См. Chambers, R. 'Poverty and livelihoods: whose reality counts?' Environment and Urbanization 1995 7: 173, p.195
 - 32 Serrat, O. 'The sustainable livelihoods approach'. Knowledge Solutions. November 2008 15.